

БЕСЕДА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

5 марта 1940 г.

Шуленбург [Schulenburg] сообщил, что он хотел попасть на прием к тов. Молотову сразу же после его приезда из Берлина, но некоторое время был нездоров. Передав приветствия тов. Молотову от фон Риббентропа, Шуленбург поставил следующие вопросы:

2) Германское правительство просит при занятн финской территории частями Красной Армии не подвергать ограничениям германских гонорарных консулов в финских городах. *

Шуленбург вручил тов. Молотову памятную записку по этому вопросу (приложение № 2).

Тов. Молотов обещает учесть просьбу Германского правительства.

В заключение Шуленбург поздравляет тов. Молотова с успехами Красной Армии в Финляндии и выражает желание услышать от тов. Молотова сообщение, если есть что нового в этом вопросе.

Тов. Молотов, отвечая послу, говорит, что вопрос о Выборге надо считать, конечно, решенным. Выборг днями будет взят. Нотки скептицизма, которые были в германской печати, шутя продолжает тов. Молотов, не оправдались, но это, как говорят, ее дело. Шуленбург прерывает тов. Молотова и заявляет, что если даже такие нотки и были в германской прессе, то они не соответствуют мнению людей, представляющих Германию в СССР. Видимо, появление их следует объяснять влиянием мировой прессы. Тов. Молотов говорит далее, что он хочет проинформировать посла о политической стороне дела в вопросе о Финляндии. От финнов через шведов поступило предложение о мирных переговорах. Мы информировали шведов, что мы готовы пойти на переговоры, но соглашение на той базе, о которой шла речь до начала военных действий, нас уже не устраивает. Пролито уже немало крови, и мы убедились, что финны действительно готовили военный плацдарм против СССР. Мы не должны быть беспечны и поэтому сказали шведам, что мы согласны на переговоры при следующих условиях: полуостров Ханко должен быть сданы СССР на определенных условиях, к СССР переходит весь Карельский перешеек, включая Выборг, Выборгский залив, а также северное побережье Ладожского озера, включая г. Сортавалла и острова в Финском заливе, против передачи которых финны во время переговоров не возражали. Причем, мы оговорились, что это самые минимальные требования, на которые наши военные даже не согласны.

На район Петсамо мы не претендовали и не претендуем. Разумеется, продолжал тов. Молотов, что это условия сегодняшнего дня и если финны будут продолжать упрямиться и заставят нас продолжать военные действия, то, конечно, эти требования будут уже недостаточны.

Шуленбург говорит, что финны, конечно, должны ухватиться за это согласие советского правительства, а затем шутя добавляет: только как же с линией Маннергейма, другую придется строить?

Тов. Молотов ответил в том же тоне, что линия Маннергейма оказалась ненадежной, она прорвана.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер [Hilger].

Беседу записал С. КОЗЫРЕВ

** Примечание переводчика:* Шуленбург, похоже, совершенно не осведомлен о ситуации с населением в городах на территории, уже занятой Красной Армией или подлежащей передаче Советскому Союзу по мирному договору с десятидневным опозданием. Все население уступленной территории было эвакуировано в другие места Финляндии, и в этих городах больше никого не было.

Источник: Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Документы внешней политики. 1940—22 июня 1941. XXIII:1. № 67. Москва: Междунар. отношения, 1995.

**CONVERSATION OF THE PEOPLE'S COMMISSAR FOR FOREIGN AFFAIRS OF THE
USSR V.M. MOLOTOV WITH THE AMBASSADOR OF GERMANY IN THE USSR
F. SCHULENBURG**

March 5, 1940

Schulenburg reported that he wanted to get an appointment with Comrade Molotov immediately after his arrival from Berlin, but was unwell for some time. Sending greetings to Comrade Molotov from von Ribbentrop, Schulenburg posed the following questions:

2) The German government requests that, when Red Army units occupy Finnish territory, they do not impose restrictions on German honorary consuls in Finnish cities. *

Schulenburg presented to Comrade Molotov a memorandum on this issue (Appendix No. 2). Comrade Molotov promises to take into account the request of the German government.

In conclusion, Schulenburg congratulates Comrade Molotov with the successes of the Red Army in Finland and expresses a desire to hear the message from Comrade Molotov, if there is anything new in this question.

Comrade Molotov, in reply to the Ambassador, says that the question of Vyborg must, of course, be considered settled. Vyborg will be taken in days. The notes of skepticism that were in the German press, Comrade Molotov continues jokingly, did not prove to be true, but this, so to say, is their business.

Schulenburg interrupted Comrade Molotov and declares that even if such notes were in the German press, they do not correspond to the opinion of people representing Germany in the USSR.

Apparently, their appearance should be explained by the influence of the world press.

Comrade Molotov says further that he wants to inform the ambassador about the political side of the matter in the question of Finland. From the Finns through the Swedes, a proposal for peace negotiations was received. We informed the Swedes that we were ready to negotiate, but the agreement on the basis that was discussed before the outbreak of hostilities no longer suits us. A lot of blood has already been shed, and we are convinced that the Finns were really preparing a military bridgehead against the USSR. We should not be careless and therefore told the Swedes that we agree to negotiations under the following conditions: the Hanko Peninsula must be surrendered to the USSR on certain conditions, the entire Karelian Isthmus, including Vyborg, Vyborg Bay, as well as the northern coast of Lake Ladoga, including the town of Sortavala and the islands in the Gulf of Finland, the transfer of which the Finns did not object during the negotiations. Moreover, we made a reservation that these are the minimum requirements to which our military does not even agree.

We have not and are not seeking for the Petsamo area. Of course, Comrade Molotov continued., that these are the conditions of today, and if the Finns continue to be stubborn and force us to continue military operations, then, of course, these requirements will no longer be sufficient.

Schulenburg says that the Finns, of course, must seize on this agreement of the Soviet government, and then he jokingly adds: but what about the Mannerheim line, another will have to be built?

Comrade Molotov replied in the same tone that the Mannerheim line turned out to be unreliable, it was broken through.

The conversation ended there.

The conversation was attended by the adviser of the German embassy Hilger.

The conversation was recorded by S. Kozyrev

АВПРФ, ф. 06, он. 2, н. 14, д. 155, л. 35—43.

* *Translator's note:* von Schulenburg seems to be completely unaware about the situation for the population in towns and cities in the area already occupied by the Red Army, or to be ceded to the Soviet Union in the peace treaty ten days late. The entire population of the ceded territory was evacuated elsewhere in Finland and there was no one living in those cities any more.

Source: Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Foreign policy documents. 1940-22 June 1941. XXIII: 1. No. 67. Moscow: Intern. relations, 1995.

(Translated by Pauli Kruhse)

SNTL:N ULKOASIOIDEN KANSANKOMISSAARI V.M. MOLOTOVIN KESKUSTELU SAKSAN SNTL:N SUURLÄHETILÄÄN F. SCHULENBURGIN KANSSA

5. maaliskuuta 1940

Schulenburg ilmoitti, että hän oli halunnut tavata tov. Molotovia heti Berliinistä saapumisensa jälkeen, mutta oli voinut huonosti jonkin aikaa. Lähettäen tervehdyksen tov. Molotoville von Ribbentropilta Schulenburg esitti seuraavat kysymykset:

2) Saksan hallitus pyytää, että kun puna-armeijan yksiköt miehittävät Suomen aluetta, he eivät aseta rajoituksia Saksan kunniakonsuleille Suomen kaupungeissa. *

Schulenburg ojensi tov. Molotoville muistion tästä asiasta (liite no. 2). Tov. Molotov lupasi ottavansa huomioon Saksan hallituksen pyynnön.

Lopuksi Schulenburg onnittelee tov. Molotovia puna-armeijan menestyksistä Suomessa ja ilmaisee halunsa kuulla tov. Molotovilta sanoman, jos tässä asiassa on jotain uutta.

Tov. Molotov sanoo vastauksessaan suurlähettiläälle, että Viipurin kysymystä tulee tietysti pitää ratkaistuna. Viipuri vallataan jonkin päivän sisällä. Saksan lehdistön epäilevät maininnat, tov. Molotov jatkaa leikkisästi, eivät toteutuneet, mutta tämä on, sanoakseni sen juttu.

Schulenburg keskeyttää tov. Molotovin ja julistaa, että vaikka tällaisia mainintoja olisi Saksan lehdistössä, ne eivät vastaa Neuvostoliitossa Saksaa edustavien henkilöiden mielipidettä.

Niiden ilmaantuminen saa ilmeisesti selityksensä maailmanlehdistön vaikutuksesta.

Toveri Molotov sanoo edelleen haluavansa informoida suurlähettilästä asian poliittisesta puolesta Suomen kysymyksessä. Suomalaisilta saatiin ruotsalaisten kautta ehdotus rauhanneuvotteluiksi. Ilmoitimme ruotsalaisille, että olimme valmiita neuvottelemaan, mutta sopimus siltä pohjalta kuin ennen vihollisuuksien alkua keskusteltiin, ei enää sovi meille. Paljon verta on jo vuodatettu, ja olemme vakuuttuneita siitä, että suomalaiset todella valmistelivat sotilaallista sillanpääasemaa Neuvostoliittoa vastaan. Meidän ei pitäisi olla varomattomia ja kerroimme siksi ruotsalaisille, että suostumme neuvotteluihin seuraavin ehdoin: Hangon niemimaa on tietyn ehdoin luovutettava Neuvostoliitolle, koko Karjalan kannas, mukaan lukien Viipuri ja Viipurinlahti sekä Laatokan järven pohjoisrannikko, mukaan lukien Sortavala ja Suomenlahden saaret, joiden siirtämistä suomalaiset eivät vastustaneet neuvottelujen aikana. Lisäksi teimme varauman, että nämä ovat vähimmäisvaatimukset, joita sotilaamme eivät edes hyväksy.

Emme ole vaatimassa eikä vaadi Petsamon aluetta. Tietysti, tov. Molotov jatkoi, että nämä ovat tämän päivän olosuhteita ja jos suomalaiset jatkavat itsepäisyyttä ja pakottavat meidät jatkamaan sotatoimia, niin tietysti nämä vaatimukset eivät enää riitä.

Schulenburg sanoo, että suomalaisten on tietysti tartuttava tähän Neuvostoliiton hallituksen suostumukseen ja lisää sitten leikillään: entä Mannerheim-linja, täytyykö rakentaa toinen?

Tov. Molotov vastasi samalla äänensävyllä, että Mannerheimin linja osoittautui epäluotettavaksi, se läpäistiin.

Keskustelu päättyi siihen.

Keskusteluun osallistui Saksan suurlähetystön neuvonantaja Hilger.

* *Kääntäjän huomautus:* von Schulenburg näyttää olevan täysin tietämätön siitä, että hänen mainitsemissa puna-armeijan miehittämissä – tai rauhansopimuksen jälkeen Neuvostoliitolle luovutetuissa – kaupungeissa, samoin kuin koko luovutetulla alueella, väestö oli evakuoitu eikä niissä asunut ketään. Molotov ei korjannut hänelle tätä käsitystä.

Lähde: Venäjän federaation ulkoministeriö. Ulkopolitiikan asiakirjat. 1940-22. kesäkuuta 1941. XXIII: 1. Nro 67. Moskova: Kansainväl. suhteet, 1995.